

УДК 811.512.111'255.2:2

**ПЕРЕВОДЫ НА СТАРОПИСЬМЕННЫЙ ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК
ПРАВОСЛАВНЫХ КНИГ: ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС**

**TRANSLATIONS OF ORTHODOX BOOKS INTO THE OLD WRITTEN
CHUVASH LANGUAGE: HISTORICAL AND LINGUISTIC EXCURSUS**

О. Р. Студенцов, В. П. Павлов, Г. В. Хораськина, Л. А. Васильева

O. R. Studentsov, V. P. Pavlov, G. V. Khoraskina, L. A. Vasilyeva

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары*

Аннотация. Историю чувашского литературного языка дооктябрьской эпохи в чувашском языкознании принято делить на 2 периода: старописьменный (дояковлевский) и яковлевский. В статье на основе фактов уточняются хронологические рамки данных периодов, делается анализ переводческой деятельности основных представителей «чувашского дела» старописьменного периода Е. И. Рожанского, В. П. Вишневого и Н. И. Золотницкого в связи с историческими условиями, с учетом оценки их деятельности известными чувашскими лингвистами и в контексте некоторых лингвистических особенностей.

Abstract. The history of pre-October period Chuvash literary language is divided into 2 periods in the Chuvash linguistics. They are the old written (pre-Yakovlev) period and Yakovlev period. The article specifies the chronological limits of these periods. The authors analyse the translations of the main representatives of the Chuvash old written period E. I. Rozhansky, V. P. Vishnevsky, N. I. Zolotnitsky considering the historical conditions and the evaluation of their activity by the famous Chuvash linguists in the context of some linguistic peculiarities.

Ключевые слова: *переводческая деятельность чувашских просветителей, православные переводы, старописьменный чувашский язык, исторические условия, лингвистические особенности.*

Keywords: *translation activity of the Chuvash educators, Orthodox translations, old written Chuvash, historical conditions, linguistic peculiarities.*

Актуальность исследуемой проблемы. В чувашском языкознании православным текстам старописьменного (дояковлевского) периода, равно и яковлевского, в связи с табуированностью тематики в советское время уделялось недостаточно внимания. Этот период характеризуется интенсивными качественными преобразованиями в чувашском социуме, определившими современное состояние всей чувашской культуры и чувашского литературного языка. Настоящая работа в единстве с другими изысканиями постсоветского времени [11], [12] призвана представить более полную картину развития чувашского литературного языка в дояковлевский период.

Материал и методика исследований. Материалом исследования послужили переводы православной литературы на старописьменный чувашский язык в период с 1788 по

1878 г. В исследовании применены следующие методы: 1) анализ научной литературы и источников; 2) фронтальное исследование переводных текстов; 3) лексико-семантический анализ; 4) сопоставительный и сравнительный; 5) исторический.

Результаты исследований и их обсуждение. Период переводов православной литературы на старописьменный чувашский язык укладывается почти в одно столетие (1788–1878 гг.). До сих пор в научной литературе было принято этот период ограничивать рядом важных событий: составлением нового алфавита в 1871 г. И. Я. Яковлевым и началом массового издания литературы на чувашском языке [1]. Такой подход представляется формальным, не учитывающим реалии своего времени. Факты, уже общеизвестные, позволяют верхнюю границу данного периода передвинуть вплоть до 1878 г. Другими словами, 1871–1878 гг. есть время наложения двух направлений в чувашском языковом строительстве: по инерции продолжает существовать письменность Н. И. Золотницкого (1829–1880) и его последователей, однако уже существует другая, более позитивная система просвещения И. Я. Яковлева. Известны следующие издания школы Н. И. Золотницкого, датируемые в современном чувашеведении яковлевским периодом: «Жития святителей Гурия, Варсонофия и Германа, казанских чудотворцев, с прибавлением сведений о мученике – инородце Авраамие Болгарском» (1874) и «Учение перед святым крещением = Тине кярьдэтьчень тынландармаллы сумахсам» (1876) в переводе Григория Филиппова; «Поучение о поклонении Богу = Тора пось сямаллы зиньчэн сумах» (1876) Н. И. Золотницкого с параллельным текстом на чувашском и русском языках; «Чин исповедания и как о причащати больнаго = Силыхсэнэ калаза казяртарась уммень вулаган келезэмь. Пить хыд тирьлезе вырдагань синна дарь эсьтэрњи» (1878) [10, 32–33].

В общей сложности в период старочувашской (дояковлевской) письменности на чувашский язык переведено и издано 20 книг православно-христианского содержания общим тиражом около 15 тысяч экземпляров и общим объемом примерно в 1370 страниц. (По количеству изданий старописьменный период уступает полувековому яковлевскому периоду в 36 раз [10, 28]). Часть из них – пять названий – выпущена с параллельным чувашско-славянским текстом. Возможно, это делалось не столько исходя из принципа адекватной передачи смысла оригинального и вторичного текстов, а сколько по соображениям чисто прагматическим: для ориентировки русских священников в текстах чувашских служб.

Основными представителями «чувашского дела» старописьменного периода – зачинателями переводов – являются Е. И. Рожанский, В. П. Вишневский и Н. И. Золотницкий.

Переводческая деятельность Е. И. Рожанского. В 1788 г. Ермием Ивановичем Рожанским, назначенным на должность проповедника, был переведен на чувашский язык «Краткий Катихизис», который увидел свет в 1800 г. в Санкт-Петербургской синодальной типографии. Им же в 1803 г., согласно Указу Святейшего Синода, был закончен перевод «Сокращенного Катихизиса» Платона, который вышел в свет в Московской синодальной типографии в 1804 г.

Оба перевода сделаны на верховом диалекте. Сокращенному Катихизису предпослан букварь, адресованный «хотящим учиться книг божественного писания». Это был первый букварь для чувашей. Он содержал два алфавита: церковно-славянский и гражданский – и занимал первые двенадцать страниц книги. К Катихизису приложены молитвы, символы веры и десять заповедей.

В 1818–1819 гг. членами Библейского общества, священниками чувашских приходов было переведено, а в 1820 г. издано ЧетвероЕвангелие (чувашское название «Святой Евангель»), что явилось знаменательным событием в культурной и духовной жизни чувашей.

Если сравнивать эти два перевода с точки зрения удобопонятности языка и других качеств, то второй перевод выгодно отличается от первого. Еще профессор Н. И. Ильминский, изучивший язык чувашского перевода «Сокращенного Катихизиса» в сравнении с аналогичными татарским, мордовским, марийским переводами, заметил, что чувашский перевод «при всех недостатках, для первого опыта неизбежных, резко выделяется из всех рассматриваемых мною переводов 1803 г.», а переводчика назвал «очень даровитым и рассудительным»: «он старается изложить катехизическое поучение как можно проще и ближе к пониманию чуваш» [4, 220]. Упомянутая книга переиздавалась дважды: в 1807 и 1852 гг.

Интересно заметить, что Е. И. Рожанский в своей следующей работе – переводе молитвы «Отче наш», сделанном в 1788 г., выражение «да приидет царствие твое» перевел *кильдар царства санъи*, ибо в языке верховых чувашей для обозначения понятий «царство», «царствие», «государство» специального слова не было, при надобности обходились многозначным словом *сяндалык (санталък)*. В 1791 г. Е. И. и Г. Е. Рожанские слово *чарства* заменили новообразованием *тихись сер* «присматриваемая земля», «владение», *пахас* от глагола *пăх* «смотреть», «взирать» (образовано по аналогии *анăç* «запад», *тухăç* «восток», *канăç* «покой»). В «Сокращенном Катихизисе» 1804 г. издания *тихась* орфографировано как *пыгысь*, *пыгызь* без слова *сер (сёр)*. Переводчики ЧетвероЕвангелия 1820 г. издания выбрали вариант *пыгысь*.

В «Начатках христианского учения» *пыгысь* встречается 26 раз, из них в 20 случаях в значении «царство», в четырех случаях – «царствие», по одному употреблению в значениях «государство» и «империя». Кроме того, в трех случаях в значении «царство», «государство» употреблено слово *гумбюв*, образованное от *ёмпӱ* «царь», «великий князь».

Чувашеводами должным образом оценена деятельность Е. И. Рожанского: он признается основоположником нижегородской переводческо-лингвистической школы [8].

Переводческая деятельность В. П. Вишневого. В XIX столетии дело Е. И. Рожанского продолжил Виктор Петрович Вишневский. Он заново перевел Катихизис и составил применительно к чувашскому языку алфавит и «Букварь для обучения чтению по-чувашски».

Им также переложена на чувашский язык «Краткая священная история», изданная в 1832 г. с параллельными текстами на чувашском и русском языках. Это было «рассмотренное и одобренное Святейшим Правительствующим Синодом и разрешенное печатать Высочайшим повелением учебное пособие «Начатки христианского учения, или краткая священная история и краткий Катихизис: с присовокуплением кратких правил для чтения». Оно предназначалось для начального обучения чувашей православно-христианской грамоте.

Для графической передачи заимствований, в том числе имен собственных, употреблялись не включенные им же в чувашский алфавит буквы: *ч* (ижица) – *мурь*, *Мовсей*, *Сьмеон*; *ө* (фита) – *Сиюь*, *Өома*, *Варөоломей*; *ф* (ферт) – *фараон*, *Стефань*, *Филипть*; *ц* (цы) – *Тройца* «Троица». В нескольких случаях встречается употребление букв *е* и *и*: *путемах* «как следует», *ящик*.

С целью ввода чувашского языка в церковные службы в 1838 г. В. П. Вишневский, занимавшийся миссионерством, разослал указания, предписывающие священнослужителям «вести богослужение на языке своих прихожан», «читать Евангелие на языке своих прихожан», «вести молебны на языке своих прихожан», «читать проповеди на языке прихожан». Вместе с указанием высылались экземпляры книги «Начатки христианского учения, или краткая священная история и краткий Катихизис», а священнослужителям, проводившим церковную службу на языке прихожан, объявлялась благодарность от имени высокопреосвященства.

11 сентября 1850 г. В. П. Вишневский был избран членом академической конференции. Его миссионерская деятельность в трехтомной «Истории Казанской духовной академии» прокомментирована профессором П. В. Знаменским следующими словами: «Виктор Петрович Вишневский – знаток чувашского и черемисского языков, член учрежденной при Казанской епархии миссии среди инородцев, вообще самый видный епархиальный деятель, известен и своими печатными трудами... Конференция надеялась иметь в нем полезного для себя деятеля, особенно по миссионерской части, и, как потом оказалось на деле, не ошибалась в своих надеждах» [2, 279]. Данное свидетельство еще раз доказывает то, что В. П. Вишневский и в научных, и в церковных кругах пользовался авторитетом и являлся фактически единственным специалистом такого высокого уровня.

Велики заслуги В. П. Вишневого в просвещении народов Поволжья через Братство святителя Гурия. Он вошел в историю инородческого просвещения как один из влиятельных учредителей братства и разработчиков его устава. 20 апреля 1867 г. 18 человек разных сословий, в первой четверке которых также был В. П. Вишневский, обратились к архиепископу казанскому Антонию с просьбой учредить в Казани Братство святителя Гурия, взять его под свое покровительство и утвердить устав. Согласно уставу, братство с самого начала существования должно направлять свою деятельность на устройство школ для инородцев, подготовку учителей для этих школ и служителей церкви из самих инородцев, организацию перевода книг на инородческие языки, издание не только переводов, но и иных полезных книг. В центре внимания сотрудников братства находилось введение родного языка в качестве языка обучения в начальной школе.

В 1875 г. при Братстве святителя Гурия Православным миссионерским обществом была организована Переводческая комиссия, сыгравшая важную роль по налаживанию систематического перевода и печатания церковно-богослужебных и других христианских и учебных книг на чувашском языке. Таким образом, создание братства, в организации и работе которого принял самое деятельное участие В. П. Вишневский, оказало значительное воздействие на подготовку национальных церковных кадров, развитие христианского и светского просвещения, распространение письменности и литературы на чувашском языке.

В. П. Вишневский был представителем верхового диалекта, легшего в основу старописьменного книжного языка. Поэтому его переводы, грамматика и словарь чувашского языка были изданы именно на этом диалекте. Вся дояковлевская литература, включая сочинения Н. И. Золотницкого, издавалась на верховом диалекте на основе русского алфавита.

Алфавит В. П. Вишневого просуществовал до 1867 г., т. е. до реформы Н. И. Золотницкого. На этом алфавите изданы «Начатки христианского учения, или краткая священная история и краткий Катихизис» (1832), «Начертание правил чувашского языка и словарь...» (1836), стихотворения «Чъвашь аберь болдымырь» [Мы есть чувашаи]

(1852), «Чувашские разговоры и сказки» С. М. Михайлова (1853), «Конь святой борны-зинь, али хоравь идю сине: епле мань святой борнась?» [День святой жизни, или ответ на вопрос «Как мне жить свято?»] (1857), «Книга Хвалений, или Псалтирь» (1858), плакат-листочка «Законрасирна» [В законе написано] (1886).

Верховой диалект по сравнению с низовым имеет особенности на всех уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом. Эти особенности, естественно, не могли не отразиться в языке старописьменных памятников.

Еще Стефан Элпидин, переводчик Псалтири на чувашский язык, подметил, что верховые чуваша «издавна живут в лесах и доселе почти не имели сообщения (частью по дикости, а частью и по местным препятствиям в сообщении) с другими народами... Почему наречие сие менее прочих претерпело изменения и имеет свои, ему только собственные термины, идиотизм же в словосочетании и выговоре вразумителен и для других наречий» [5, 4]. При всем этом верховой диалект в синтаксическом и морфологическом плане менее строен и менее гармоничен, нежели диалект низовых чувашей. В отличие от низового, он раздроблен на говоры и подговоры с существенными особенностями, как лексико-фонетическими, так и грамматическими.

Исходя из установки на учебное назначение «Начаток христианского учения», В. П. Вишневский, однако, готовил пособие для всех чувашей, как верховых, так и низовых. Будучи ответственным сотрудником консистории, он рассылал «Начатки христианского учения» по всем чувашским приходам для чтения прихожанами. В течение сорока лет, до появления яковлевских изданий, его «Начатки христианского учения» служили единственным учебным пособием христианского просвещения чувашей на их родном языке. Книга была понятной по содержанию, доступной по языку.

Тексты переводов В. П. Вишневского имеют некоторые особенности в передаче церковно-христианских понятий. Рассмотрим их на конкретных примерах.

В 70-х гг. XIX в. создатель чувашской письменности на базе низового диалекта, переводчик Библии и всей церковно-религиозной литературы Иван Яковлевич Яковлев писал, что перевод Евангелия на чувашский язык стоил большого труда и времени. «Оно естественно, – подчеркивал он, – так как чувашский язык доселе оставался почти совершенно языком не книжным. С другой стороны, если христианство со своей обрядовой, внешней стороны в некоторой степени стало известно чувашам, то внутренняя сторона его, его догматическое учение, и даже нравственное, можно сказать, им совершенно неизвестно. Мысль чувашского народа нисколько не была занята христианским содержанием. Следовательно, и в языке чувашском нельзя ожидать готовых слов и выражений для понятий христианских» [13, 278].

При переводе церковно-христианских терминов В. П. Вишневский опирался на опыт своих предшественников. Церковно-славянские слова, не имеющие в чувашском языке своих эквивалентов, он использовал без перевода, т. е. вводил в чувашский текст в том же виде, в каком они употреблены в языке оригинала, как-то: *апостол*, *еванггель* «Евангелие», *закон/сакон*, *кивот*, *мир* «миро», *пасха*, *пичать* «печать», *полк*, *полон*, *поп*, *пророк*, *протопоп*, *псалом*, *рай*, *раскол*, *святой*, *символ*, *указ*. Из глаголов без перевода использовал инфинитивную форму: *благословить*, *венчать*, *обижать*, *служить*. В чувашском употреблении инфинитивные формы заимствованных глаголов, как правило, приобретают новое качество: утрачивая свойство глагола, переходят в класс имен существительных. При этом употребление их в функции глагола становится возможным только при помощи чувашского вспомогательного глагола *ту* «делать», ср. в «Начатках хри-

стианского учения»: [Тора] благословить да тувза вулзая, вулзам кось омынъче хобарче пюльть синя. «[Бог] благословил их и в виду их вознесся на небо» [6, 98]. Митя болать венчатъ тувассы? «В чем состоит таинство брака?» [6, 127] и т. д.

Заимствование русских инфинитивных форм подобным образом производилось и предшественниками В. П. Вишневого, ср. в переводе «Святого Евангеля»: *Господи! али сана исъ сюк, што манынь имык хуварче мала пиченъне служить тума?* «Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить?» [9 (Лк, 10:4)].

Е. И. Рожанский для обозначения понятия «христианский», т. е. крещеный, использовал старозаимствованное слово *кряжин* (от крещеный). Также В. П. Вишневский слово «христианский» на чувашский язык переводил словом *кряжин/крежин*, ср.: христианское учение – *кряжин вирянътны*, христианская церковь – *крежин черггювя*, *кряжин погхи*.

В итоге в старописьменный период переводы священных книг, сделанные на верховом диалекте чувашского языка, изданные библейским обществом, в большинстве своем оказались малопригодными для повседневного использования в церковных службах и миссионерской деятельности. Их надлежало переделывать, переводя на язык, более понятный народу, и издавать новые, тщательно проверяя смысл каждого слова, в сотрудничестве с людьми из народа и науки.

Переводческая деятельность просветителя Н. И. Золотницкого занимает промежуточное положение между старо- и новописьменными периодами. Его опыты в области чувашской письменности поистине революционны. Оценивая издания первой половины XIX в., Николай Иванович Золотницкий пишет: «Поверьте, что именно от несоблюдения порядка в расстановке слов согласно требованию чувашского синтаксиса, т. е. от подстрочного перевода с русского, для чуваш совершенно непонятны поучения, говоримые в церквах по-чувашски, и переводы таких книг, как *«Кон святой борнызин, али хора видю сине: епле ман святой борнас?»*. Даже заглавие это до сих пор еще ни один чувашин не мог перевести мне по-русски или объяснить перифразом по-чувашски» [3, V].

Чувашские исследователи В. Г. Егоров, Н. П. Петров полагают, что роль ранних памятников чувашских прозаических текстов – переводов с церковно-славянского, русского и немецкого языков, осуществленных в дояковлевский период, незначительна, так как они представляли собой буквальные, подстрочные переводы и совершенно не воспринимались чувашами [1], [5], [7].

Издания Н. И. Золотницкого во всех отношениях превосходили по качеству языка старописьменные чувашские книги, подготовленные в Нижегородской духовной семинарии и Казанской духовной академии. Отличались они тем, что Н. И. Золотницкий серьезное внимание в своей переводческой деятельности уделял строгому соблюдению правил чувашского синтаксиса, и поэтому его тексты читателями (в том числе современными) воспринимались и воспринимаются вполне по-чувашски. Главным недостатком его изданий явилось традиционное применение русской графики, недостаточно учитывающей своеобразную фонетическую систему чувашского языка. Другим отрицательным фактором можно считать малое количество изданий и незначительность тиражей, вследствие чего книги Н. И. Золотницкого не получили широкого распространения в чувашской среде и в деле приобщения чувашей к христианской культуре значительной роли не сыграли. Заметим, что этому в большей степени помешала почти полная неграмотность чувашского населения в данный период.

Резюме. Таким образом, несмотря на качественное несовершенство языкового содержания текстов, незначительное количество переводов и тиражей, жанровое однообразие и ограниченное распространение миссионерской литературы, переводы старописьменного (дояковлевского) периода заложили основу для дальнейшего развития переводческого дела на ином, более качественном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Егоров, В. Г.* Роль И. Я. Яковлева в создании чувашского алфавита и чувашской письменности / В. Г. Егоров // Записки научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР. – Чебоксары, 1949. – Вып. 2. – С. 63–80.
2. *Знаменский, П.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный период ее существования (1842–1870 гг.)) / П. Знаменский. – Казань : Тип. Императ. университета, 1891. – Вып 1. – 395 с.
3. *Золотницкий, Н. И.* Заметки для ознакомления с чувашским наречием: отдел звуковой / Н. И. Золотницкий. – Казань : Тип. ун-та, 1871. – 64 с.
4. *Ильминский, Н. И.* Опыт переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия / Н. И. Ильминский. – Казань : Тип. ун-та, 1883. – 357 с.
5. *Книга хвалений, или Псалтирь* / пер. свящ. С. Элпидина. – Казань : Университет. тип., 1858. – 149 с.
6. *Начатки христианского учения, или краткая священная история и краткий Катихизис на чувашском языке: с присовокуплением кратких правил для чтения* / пер. В. Вишнева. – Казань : Университет. тип., 1832. – 149 с.
7. *Петров, Н. П.* Из истории становления прозаических стилей чувашского литературного языка / Н. П. Петров // Ученые записки научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР. – Чебоксары, 1964. – Вып. 27. – С. 146–160.
8. *Родионов, В. Г.* Рожанский Е. И. / В. Г. Родионов // Краткая чувашская энциклопедия / под ред. А. А. Трофимова ; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2001. – С. 353.
9. *Святой Еванггелъ Матфейран, Маркран, Лукаран, Иоаннран да чуваш чильге сине савырза хоны Хозан холары архерей пыгаган чергю таврашсамба. Хозанты университетра печатляне 1820 сиолдалыкра Христос сиоратнран = Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, на чувашский язык переведенное при руководстве Казанскаго преосвященнаго священнослужителями Казанской Епархии. Иждивением Российскаго Библейскаго Общества.* – Казань : Тип. Император. ун-та, 1820. – 516 с.
10. *Студенцов, О. Р.* Инновации в лексике церковно-богослужебной литературы на чувашском языке в переводах И. Я. Яковлева и его школы (1871–1917 гг.) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / О. Р. Студенцов. – Чебоксары, 2007. – 178 с.
11. *Фомин, Э. В.* Поволжские города в истории чувашского литературного языка (дооктябрьский период) / Э. В. Фомин, А. М. Иванова. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – 155 с.
12. *Фомин, Э. В.* О полевой структуре старочувашской книги / Э. В. Фомин, А. М. Иванова // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 4. – С. 309–312.
13. *Яковлев, И. Я.* Моя жизнь : воспоминания / И. Я. Яковлев. – М. : Республика, 1997. – 696 с.